Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-466-471
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ЛЕНСКИЙ Владимир Михайлович,
доцент кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,
e-mail: VMlenskiy@yandex.ru

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию института административной преюдиции в механизме уголовного судопроизводства, его проблемам и перспективам развития. Автор анализирует правовую природу преюдициальности как обязательности фактов, установленных вступившим в силу судебным решением. Особое внимание уделяется роли административной преюдиции в процессе квалификации деяний на примере статьи 158.1 УК РФ, и правилам учета срока действия административного наказания. Основным параметром, позволяющим самоуправство как административное правонарушение (ст.19.1 КоАП РФ) обособить от преступления (ст. 330 УК РФ) служит отсутствие или наличие существенного вреда. При совершении административно наказуемого самоуправства повторно, если эти действия не причинили существенный вред, однако процесс неоднократности свидетельствует о повышенной степени общественной опасности правонарушителя – уголовная ответственность не наступает. Выявленный законодательный пробел может быть устранен посредством введения в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 330.1, которая будет предусматривать более строгую ответственность за совершенное лицом, ранее подвергнутому административному наказанию самоуправство (административную преюдицию).*

Вместе с тем ст. 330 УК РФ не предусматривает за допущенное самоуправство ответственность, если оно совершено неоднократно. Отсутствие такого квалифицирующего признака целесообразно компенсировать посредством дополнения вновь вводимой ст. 330.1 УК РФ словосочетанием «имеющим судимость».

В заключение делается вывод о том, что дальнейшее развитие рассматриваемого института видится в расширении перечня составов с административной преюдицией и совершенствовании законодательной техники.

Ключевые слова: *административная преюдиция, уголовное судопроизводство, рецидив преступления, состав преступления, административное правонарушение, межотраслевая дифференциация.*

Для цитирования: *Ленский В. М. Институт административной преюдиции в механизме уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Право и управление. 2026. № 10. С. 466–471.*

LENSKIY Vladimir Mikhailovich,
is an Associate Professor in the Department of Administrative Law and Administrative Activity at the Ryazan Branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; he holds the academic degree of Candidate of Legal Sciences.

THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE PREJUDICIALITY IN THE MECHANISM OF CRIMINAL JUSTICE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *This article examines the institution of administrative prejudice within the framework of criminal proceedings, addressing its associated challenges and prospects for development. The author analyzes the legal nature of "prejudiciality" – the binding effect of facts established by a final judicial decision. Particular attention is given to the role of administrative prejudice in the legal classification of acts, using Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as an example, as well as the rules for accounting for the duration of an administrative penalty. The primary criterion for distinguishing "arbitrary action" (*samoupravstvo*) – classified as an administrative offense under Article 19.1 of the Code of Administrative Offenses – from a criminal offense under Article 330 of the Criminal Code is the presence or absence of "substantial harm." If an act of arbitrary action – otherwise punishable as an administrative offense – is repeated, but does not result in substantial harm, criminal liability does not arise, even though the repetitive nature of the conduct suggests an elevated level of public danger posed by the offender. This legislative gap could be addressed by introducing a new provision, Article 330.1, into the Criminal Code of the Russian Federation, which would establish stricter liability for arbitrary actions committed by an individual previously subjected to an administrative penalty (a form of administrative prejudice).*

Furthermore, Article 330 of the Criminal Code does not currently provide for liability in cases where arbitrary action is committed repeatedly. To address the absence of this qualifying feature, it would be appropriate to include the phrase "having a prior criminal record" within the proposed Article 330.1 of the Criminal Code.

In conclusion, the author suggests that the future development of this institution lies in expanding the range of offenses subject to administrative prejudice and refining legislative drafting techniques.

Key words: *administrative prejudication, criminal proceedings, recidivism, elements of a crime, administrative offense, interdisciplinary differentiation.*

For citation: *Lenskiy V. M. The institution of administrative prejudiciality in the mechanism of criminal justice: problems and prospects. Law and administration. 2026;(10):466–471. (In Russ.).*

Вопрос о правовых последствиях неоднократного совершения противоправных деяний занимает особое место в доктрине уголовного права [1, с. 21]. Долгое время в российском законодательстве отсутствовало легальное закрепление категории «уголовный проступок» [2, с. 529]. Ситуация изменилась в 2020 году, когда законопроект, направленный на введение данного понятия, был предложен Верховным Судом РФ [3]. Подразумевалось, что уголовными проступками будут считаться преступления небольшой тяжести, не предусматривающие санкции в виде лишения свободы. Поддержка такого предложения направлена на гуманизацию уголовного закона и снижение числа лиц, привлекаемых к строгой ответственности за малозначительные деяния [4, с. 26]. Однако документ не получил поддержки, и термин «уголовный проступок» так и не был инкорпорирован в правовую систему [5, с. 25-29].

В контексте повторности правонарушений ключевое значение приобретает институт административной преюдиции [6, с. 246-254].

Данный термин происходит от латинского praejudicialis и отсылает к значимости ранее принятых судебных актов. В современной интерпретации преюдициальность представляет собой обязанность судов, а также органов следствия и дознания принимать без дополнительной проверки факты, уже установленные вступившим в законную силу решением суда по другому делу.

Механизм правового регулирования рассматриваемого института нашел свое закрепление в статье 90 УПК РФ. Важной оговоркой является то, что преюдиция не может предрешать виновность лиц, которые не были участниками первоначального разбирательства. Административная преюдиция, являясь разновидностью этого института, играет важную роль в процессе правоприменения [7, с. 137]. Она существенно оптимизирует деятельность судей: при рассмотрении дела о повторном правонарушении суд опирается на ранее доказанные факты, что исключает необходимость повторного исследования доказательств. Ярким примером служит квалификация деяния по статье 158.1 УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию). В такой ситуации привлечение лица к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ является обязательным условием для возбуждения уголовного дела. Всего на 2026 год в Уголовном кодексе РФ насчитывается около 30 составов, содержащих признаки административной преюдиции. Часть из них прямо указывает на это в диспозиции, другие – подразумевают данную связь.

Применение административной преюдиции осуществляется по определенным правилам, диктующим наступление указанных в законе последствий. Так, Пленум Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 17 (далее – Пленум) разъяснил, что административная преюдиция по статье 7.27 КоАП РФ наступит в случае, если на момент

совершения нового мелкого хищения лицо уже привлекалось к ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ [8].

В этой связи Пленум разъяснил, что суды обязаны проверять факт соблюдения условий, вытекающих из ст. 4.6 КоАП РФ, а именно:

вступило ли в законную силу на момент повторного хищения постановление о предыдущем административном наказании;

со дня окончания исполнения предыдущего наказания не прошел ли годичный срок;

не пересмотрено или не отменено предыдущее постановление.

Таким образом, наличие имеющегося административного наказания не обусловливает судебные выводы по уголовному делу. Вину лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, суд должен определять по совокупности всех имеющихся доказательств. Достойно внимания то обстоятельство, что до 2019 года рассмотрение подобных категорий дел относилось к подсудности мировых судей, однако позднее они были переданы в ведение районных судов. Изменение подсудности обосновано более широкими компетенциями районных судов, рассматривающих дела как первой, так и апелляционной инстанции.

Ключевым условием применения преюдиции является наличие вступившего в законную силу судебного акта (постановления, приговора или решения), в котором зафиксированы все существенные обстоятельства: событие деяния, время и способ его совершения, мотивы и субъектный состав.

Заслуживает внимания краткое исследование проблем разграничения смежных составов правонарушений, содержащихся в КоАП РФ и УК РФ [9, с. 93-97].

Анализ законодательства показывает наличие множества смежных составов правонарушений, где грань между административным деликтом и уголовным преступлением весьма условна. В качестве примера можно привести самоуправство, предусмотренное ст. 19.1 КоАП РФ и ст. 330 УК РФ.

В первом случае речь идет о самовольном осуществлении своего права, оспариваемого другими лицами, если эти действия не причинили существенного вреда. Во втором – состав преступления образуется при наличии существенного вреда либо применения насилия или угрозы его применения. Сравнительный анализ санкций анализируемых правонарушений демонстрирует различия в степени ответственности. Административное наказание по ст. 19.1 КоАП РФ влечет для граждан предупреждение или штраф от 100 до 300 рублей.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 330 УК РФ влечет штраф до 80 тысяч рублей, обязательные или исправительные работы. Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 330 УК РФ) предполагает более суровые санкции вплоть до лишения свободы.

С точки зрения правовой конструкции представляется целесообразным дополнить УК РФ статьей 330.1 – «Самоуправство, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость». Такая постановка вопроса по своей сути будет свидетельствовать о рецидиве (неоднократности) совершенного правонарушения в рамках института административной преюдиции. Это позволило бы унифицировать подход к наказанию и установить четкую зависимость: повторное самоуправство после административного взыскания должно влечь уголовную ответственность с возможным наказанием в виде лишения свободы. Подобная мера могла бы стать действенным инструментом предупреждения повторности (рецидива) административных правонарушений.

Представляется следующее обоснование включения в Уголовный кодекс РФ статьи 330.1.

Во-первых, совершение самоуправства неоднократно свидетельствует о стойкой антисоциальной направленности лица и его нежелании подчиняться установленному законом порядку разрешения споров даже после привлечения к ответственности, в том числе административной. Следовательно, при неоднократном совершении самоуправства, налицо повышенная общественная опасность личности виновного.

Во-вторых, введение в уголовный кодекс РФ статьи 330.1 – будет свидетельствовать о неоднократности (рецидиве) самоуправства, что позволило бы более четко дифференцировать ответственность, создав трехуровневую систему:

часть 1 ст. 330 УК РФ – самоуправство с причинением существенного вреда;

часть 2 ст. 330 УК РФ – самоуправство с применением насилия (или угрозой его применения);

ст. 330.1 УК РФ – самоуправство, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за самоуправство или имеющим судимость.

В-третьих, при самоуправстве без причинения существенного вреда, устанавливается административная ответственность по ст. 19.1 КоАП РФ. При повторном аналогичном деянии, но с причинением существенного вреда, ответственность по ч. 1 ст. 330 УК РФ не учитывает факта предыдущего наказания. Введение в Уголовный кодекс РФ ст. 330.1, регулирующей самоуправство, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость позволило бы рассматривать систематичность таких действий на уголовно-правовом уровне.

В-четвертых, введение ст. 330.1 УК РФ соответствует уголовно-правовому принципу справедливости [10, с. 56].

Так, при назначении наказания должна исключаться возможность повторного учета одних и тех же обстоятельств. Однако совершение правонарушения во второй раз – это новое обстоятельство, характеризующее личность. Если судимость за первое самоуправство не погашена, то повторное деяние образует рецидив. Но если лицо допустило повторно в течение года административно наказуемое самоуправство, его опасность для общества повышается, и это обстоятельство при наличии ст. 330.1 УК РФ, позволило бы правонарушителя привлечь к уголовной ответственности.

В-пятых, введение ст. 330.1 УК РФ послужит унификации данной нормы с иными имеющими признаки административной преюдиции составами преступлений.

В-шестых, закрепление в ст. 330.1 УК РФ возможности уголовной ответственности за повторное административное самоуправство будет иметь важное профилактическое значение. Так, потенциальный правонарушитель, зная, что первое деяние может повлечь наказание по ст. 19.1 КоАП РФ, а второе – по ст. 330.1 УК РФ, будет более мотивирован к соблюдению установленного порядка реализации своих прав, даже если субъективно полагает, что эти права у него имеются.

Таким образом, действующая редакция ст. 330 УК РФ не содержит признака административной преюдиции или рецидива, поэтому гипотетическое введение ст. 330.1 УК РФ позволило бы исчерпывающе учитывать степень общественной опасности личности правонарушителя, усилить профилактическое воздействие уголовного закона и устранить пробелы в дифференциации ответственности за неоднократное нарушение установленного порядка реализации прав.

Для понимания сущности исследуемой проблемы проведем сравнительно-правовой анализ элементов составов правонарушений по статье 19.1 КоАП РФ и статье 330 УК РФ. Родовым объектом посягательства в обоих случаях выступает установленный порядок управления и реализации прав. Непосредственным объектом административного проступка являются конкретные общественные отношения в сфере публичного управления. В уголовном праве объект самоуправства шире: помимо основного (порядок осуществления прав), имеется дополнительный – права и законные интересы граждан или организаций. В квалифицированном составе (при насилии) вспомогательным объектом служит здоровье и свобода личности.

Объективная сторона. Ключевое различие заключается в последствиях. Для привлечения к административной ответственности достаточно самого факта самовольных действий, если при этом не причинён существенный вред. В то же время для привлечения к уголовной ответственности основным признаком выступает наступление последствий в виде существенного вреда, который суд оценивает с учётом конкретных обстоятельств, либо наличие насилия.

Субъективная сторона. В обоих случаях вина проявляется через умысел. Правонарушитель осознает, что действует самовольно и желает эти противозаконные действия совершить. Различие заключается в отношении лица к последствиям. При административном проступке последствия не выступают обязательным элементом. При уголовном преступлении умысел должен охватывать и наступление существенного вреда.

Субъект правонарушения. Возраст привлечения к ответственности по обеим статьям наступает с 16 лет. Спецификой административного состава является возможность привлечения должностных лиц (штраф для них выше, чем для физических лиц – до 500 рублей).

Осуществленный сравнительно-правовой анализ составов статей 19.1 КоАП РФ и 330 УК РФ имеет определяющее значение для правоприменительной практики, так как позволяет провести четкую границу между административным правонарушением и преступлением. Оба деяния посягают на установленный порядок управления, однако их основное различие кроется в степени общественной опасности и наступивших последствиях. Следовательно, законодатель установил фактически идентичные составы правонарушений, но при этом разделил их по такому важному критерию, как причинение существенного вреда. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, при определении вреда «существенным», суд должен исходить из значимости нарушенного права и законного интереса для конкретного потерпевшего, размера причиненного ему имущественного вреда [11].

Например, если жилец многоквартирного дома самовольно заменил замок на двери подвала этого строения, с целью ограничения доступа для представителей управляющей компании, но при этом ничего ценного для себя не взял – его действия будут квалифицированы по ст. 19.1 КоАП РФ. Если же в результате его действий произошло затопление подвала, повлекшее повреждение имущества на крупную сумму, или были нарушены условия жизнеобеспечения дома, то есть имуществу дома причинен существенный вред, такие действия квалифицируются по ст. 330 УК РФ.

Если же жилец дома после привлечения его к административной ответственности по ст. 19.1 КоАП РФ вновь в течение года самовольно заменит замок на двери подвала этого строения, с

целью ограничения доступа для представителей управляющей компании, то налицо повторность правонарушения в силу повышенной степени общественной опасности данного лица. Статья 330 УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за неоднократное самоуправство. Поэтому, возникает необходимость введения в Уголовный кодекс РФ ст. 330.1.

Институт административной преюдиции, несмотря на относительно небольшое количество норм, в которых он прямо применяется, выполняет важную процессуальную функцию. Он позволяет оптимизировать судопроизводство, избегая дублирования при доказывании обстоятельств, уже установленных судом. Однако в научной среде продолжаются дискуссии о природе данного института и границах его использования. Отсутствие единообразного подхода к определению преюдиции порождает сложности в правоприменительной практике [12, с. 62-68].

Представляется, что дальнейшее развитие этого института должно идти по пути расширения перечня составов с административной преюдицией и совершенствования законодательной техники.

Подобный подход не только помогает разгрузить судебную систему, но и позволяет выстроить более адаптивный и действенный механизм профилактики правонарушений. Главная идея в том, что административная ответственность здесь работает как предупредительный механизм: она применяется до того, как деяние перейдет в разряд уголовных преступлений.

Список литературы:

[1] Малков В. П. (д-р юрид. наук) Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 173 с.

[2] Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Избранные труды. – СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. – 834 с.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СПС Консультант Плюс.

[4] Первухин А.С. Возможность признания деяния, содержащего признаки состава преступления с административной преюдицией, малозначительным (на примере ст. 264.2 УК) // Законность. 2025. – № 9. – С. 35 - 40.

[5] Капинус О.С. Законодательные инициативы о регламентации в Уголовном кодексе РФ уголовного проступка: критический анализ // Российская юстиция. 2021.– № 3. – С. 25 - 29.

[6] Колосова Валентина Ивановна Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник ННГУ. 2011. – № 5-1. – С. 246-254. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-kak-sredstvo-preduprezhdeniya-prestupleniy-i-sovershenstvovaniya-ugolovnogo-zakonodatelstva (дата обращения: 24.10.2026).

[7] Лактюхин Артем Олегович Сущность административной преюдиции как правового явления // Актуальные проблемы российского права. 2023. – № 11 –С. 135-144. URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/suschnost-administrati vnoy-preyuditsii-kak-pravovogo-yavleniya (дата обращения: 21.10.2026).

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2017.

[9] Денисенко С. Г. Проблемы квалификации смежных составов административных правонарушений и преступлений // Общество и право. 2025. – № 2 (92). – С.93-97.

[10] Анганзоров О. Привлечение лица к уголовной ответственности после привлечения его к административной ответственности за то же правонарушение // Законность. – 2009. – № 2. – С. 56.; [9].

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» / Рос. газ., № 159, 16.07.2021.

[12] Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. –1992. – № 2. – С. 62-68.

References:

[1] Malkov V. P. (Doctor of Legal Sciences). *Plurality of Crimes and Its Forms under Soviet Criminal Law*. Kazan: Kazan University Press, 1982. 173 p.

[2] Kuznetsova N. F. "Main Trends in the Development of Russian Criminal Legislation." In *Selected Works*. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press, 2003. 834 p.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 31, 2017, No. 42, "On Submitting to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

a Draft Federal Law 'On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Introduction of the Concept of a Criminal Misdemeanor'." *ConsultantPlus* legal database.

[4] Pervukhin A. S. "The Possibility of Classifying an Act That Contains the Elements of a Crime Involving Administrative Prejudiciality as 'Minor' (Using Article 264.2 of the Criminal Code as an Example)." *Zakonnost* [Legality], 2025, No. 9, pp. 35–40.

[5] Kapinus O. S. "Legislative Initiatives Regarding the Regulation of 'Criminal Misdemeanors' in the Criminal Code of the Russian Federation: A Critical Analysis." *Rossiyskaya Yustitsiya* [Russian Justice], 2021, No. 3, pp. 25–29.

[6] Kolosova Valentina Ivanovna. "Administrative Prejudiciality as a Means of Crime Prevention and the Improvement of Criminal Legislation." *Vestnik NNGU* [Bulletin of Lobachevsky University], 2011, No. 5-1, pp. 246–254. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-kak-sredstvo-preduprezhdeniya-prestupleniy-i-sovershenstvovaniya-ugolovnogo-zakonodatelstva (accessed: 24.10.2026).

[7] Laktyukhin, Artem Olegovich. The Essence of Administrative Prejudiciality as a Legal Phenomenon // Actual Problems of Russian Law. 2023. – No. 11. – pp. 135–144. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-administrativnoy-preyuditsii-kak-pravovogo-yavleniya (accessed: 21.10.2026).

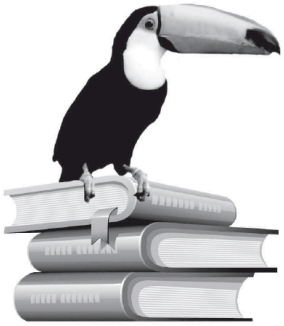
[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 16, 2017, No. 17 "On Amendments to Certain Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Concerning Criminal Cases" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 7, July 2017.

[9] Denisenko, S. G. Problems in Classifying Related Administrative Offenses and Crimes // Society and Law. 2025. – No. 2 (92). – pp. 93–97.

[10] Anganzorov, O. Holding a Person Criminally Liable After Having Held Them Administratively Liable for the Same Offense // Legality (Zakonnost). – 2009. – No. 2. – p. 56.; [9].

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 29, 2021, No. 21 “On Certain Issues of Judicial Practice in Cases Involving Crimes Against the Interests of Service in Commercial and Other Organizations (Articles 201, 201.1, 202, and 203 of the Criminal Code of the Russian Federation)” / Rossiyskaya Gazeta, No. 159, July 16, 2021.

[12] Tarbagayev A.N. Administrative Liability in Criminal Law // Pravovedeniye. – 1992. – No. 2. – pp. 62–68.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.